

УДК 341.222.4

ББК 67.412.1

Черевко Кирилл Евгеньевич*, академик РАЕН, приглашённый профессор Государственного университета г. Любляна (Словения), доктор исторических наук, доктор филологических наук.

Являются ли Южно-Курильские острова исконной территорией Японии?

Японцы до 1798 г. не посещали Курилы... Именно в этот год сёгунат Токугава решил присоединить российскую территорию, оккупировав Кунашир и Итуруп.

Дж. Стефан, американский историк, профессор (Stephan J. The Kuril Islands: Russo-Japanese Frontier in the Pacific. Oxford, 1974. P. 60)

Летом 2009 г. японский парламент единогласно принял решение о внесении поправок¹ в Закон о специальных мерах по ускоренному разрешению проблемы Северных территорий Японии от 31 августа 1982 г., включающих в свой состав острова Большой Курильской гряды Итуруп, Кунашир и острова Малой Курильской гряды Шикотан и островную группу Хабомаи (ст. 1–2).

В качестве аргумента японские парламентарии приводили утверждение, что эти российские острова являются *исконными* территориями Страны восходящего солнца, полностью оккупированными Советским Союзом только после подписания Токио акта о капитуляции её вооружённых сил во Второй мировой войне, и на основании такой трактовки истории призвали вернуть эти острова исходя из принципа изначальной их принадлежности Японии.

Как же обстояло дело в действительности? Были ли японцы, которые якобы издавна, с незапамятных времён исконно владели островами, их первооткрывателями? Имеет ли беспрецедентное решение об одностороннем присоединении в мирное время к своему государству территорий

* voencentririran@yandex.ru.

¹ Закон о специальных мерах по ускоренному разрешению проблемы Северных и аналогичных им территорий № 85 от 31 августа 1982 г. (окончательный вариант с поправками от 31 марта 2012 г.). Под "аналогичными Северными территориями" имеются в виду Курильские острова от острова Уруп до полуострова Камчатка, уступленные Россией Японии по Санкт-Петербургскому договору 1875 г., несмотря на то, что по инициативе Японии он был подвергнут ревизии в русско-японском Портсмутском договоре 1905 г. Это дополнение было включено в данный закон по настоянию парламентской фракции Компартии Японии. – *Прим. авт.*

другого государства, от всех прав, правооснований и претензий, на которые оно отказалась по мирному договору с ним, какое-либо обоснование с точки зрения истории? Обратимся к фактам.

В настоящее время попытка использовать в качестве претензии аргумент об *исконной* принадлежности государству той или иной оспариваемой территории, т.е. по принципу первого открытия, за исключением случая непрерывного владения ею при отсутствии на этот счёт международных договоров, бесспорно, представляет собой явный анахронизм.

Но поскольку Япония прибегает именно к этому аргументу для обоснования своих претензий на Южные Курилы, от которых она отказалась по Сан-Францисскому мирному договору 1951 г., опровержение такого подхода к данной проблеме в отношении этих территорий и установление, каким же народам принадлежит приоритет открытия и первоначального освоения Южных Курил с учётом того, имели ли они свою государственность – материковой или островной Азии (т.е. либо нивхам, либо айнам, либо японцам) или Западной Европы и Евразии (голландцам или русским), оказываются в современной международной обстановке как вполне правомерными, так и весьма актуальными вопросами не только с научной, исторической, но и политической точек зрения.

Что же касается этнической принадлежности первооткрывателей и первоначальников этих островов, то ими были предки не японцев, а коренных народов азиатской части современной России: не только предки современных айнов, но и поселившиеся здесь ещё ранее древние нивхи, которые по мере проникновения в этот регион смешивались с тихоокеанскими монголоидами. Миграцией предков этих племён из внутренних районов континентальной Азии, куда проникали индоевропейцы, объясняется, в частности, тот факт, что у айнов сохранялись европеоидные признаки в строении лица и в пальцевых и ладонных узорах.

Что касается вопроса приоритета России в первооткрытии Курильских островов², то это событие состоялось в июле 1739 г. и было осуществлено южным отрядом Второй камчатской экспедиции Витуса Беринга под руководством М. П. Шпанберга, проложившим путь к берегам Японии с целью установления торговых связей с этой страной (моряками бригадины "Архангел Михаил" под командованием М. П. Шпанберга и дубельшлюпа "Надежда" под командованием В. Вальтона).

На обратном пути от берегов Японии отряд М. П. Шпанберга обследовал острова южной части Курил. В его рапорте в Адмиралтейств-коллегию от 19 ноября 1739 г. об этом говорится следующее: "Отгуды отошед, мы морем июля 3 числа дошли до ширины северной 44° 24' к лежащим от японской земли островам, и с которых прозвали мы один Фигурной, другой Трёх Сестёр, третий Цыдронной, а на которые румбы они лежат, значет оной компании по журналу и карте"³.

² Здесь имеет значение факт упоминания в японских хрониках о том, что в 1643 г. русский по имени Юрий (Юфуру) из материковой Азии впервые узнал о существовании островов Тисима, которые затем были переименованы в Курильские из-за обилия на них постоянно курящихся действующих вулканов. – *Прим. авт.*

³ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Центр. гос. архив ВМФ СССР ; отв. ред. акад. А. Л. Нарочницкий ; [сост.: Т. С. Федорова (отв. сост.), Л. В. Глазунова, А. Е. Иоффе, Л. И. Спиридонова]. М. : Наука, 1984. С. 191.

В своём журнале М. П. Шпанберг 3 июля отмечал, что "в 3 часа дня послана наша шлюпка, на которой людей 8 человек и квартирмейстер с пробирных дел мастер Симон Гардеболь, и бергаур Калугин, и дубельшлюп "Большерецк" взяли на буксир, и погребли на берег для наливания воды"⁴. Указанная мореплавателем широта соответствует северной части острова Кунашир, к которому русские корабли пришли 3 июля. Это прямо подтверждается боцманматом В. Эртом с бота "Большерецк", отставшего в тот день "по признанию ево, Эрта, у острова Кыносыра"⁵.

Только после этого М. П. Шпанберг направился к острову Фигурному, названному так за изрезанность своей береговой линии, что, по общему признанию, характерно для острова Шикотан, получившего позднее на морских картах наименование острова Шпанберга в честь посетившего его первого европейца. А затем в тот же день русские корабли пошли к островам, названным тогда же Три Сестры и Цыдронной (Цитронный). Эти два острова соответствуют ближайшим к острову Шикотан острову Полонского (по-японски Тараку) и острову Зелёный (по-японски Сибоцу) в Малой Курильской гряде. Эта часть образует острова Плоские (по-японски Хабомаи). Такое мнение разделяет и японский учёный Ёсимицу Корияма⁶.

Если координаты южной части Курил, до которых добрался М. П. Шпанберг 3 июля, в его рапорте в Адмиралтейств-коллегию так же, как и расстояние в несколько минут до островов Фигурного, Цыдронного и Трёх Сестёр приводятся правильно, то вряд ли можно согласиться, что последние два острова, как считает историк Б. П. Полевой, были из-за тумана ошибочно приняты М. П. Шпанбергом за южную и северную части острова Итуруп⁷. Здесь, на севере этого острова, на полуострове Медвежий, имеются вулканы Демон, Медвежий и кальдера Цирк⁸, поскольку и они находятся более чем в 1° от острова Фигурный (Шикотан).

На этот остров 4–6 июля высаживались квартирмейстер А. Картунов, штурман М. Петров с четырьмя гребцами и двумя переводчиками-айнами "для описания губы и тамошних речек", есаул З. Дровосеков для сбора коллекций растений, а также пробирных дел мастер С. Гардеболь "для обыскания на том острову металлов и минералов"⁹.

⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в. : сб. док. / АН СССР, Ин-т истории СССР, Центр. гос. архив ВМФ СССР ; отв. ред. акад. А. Л. Нарочницкий ; [сост.: Т. С. Федорова (отв. сост.), Л. В. Глазунова, А. Е. Иоффе, Л. И. Спиридонова]. М. : Наука, 1984. С. 174.

⁵ Там же. С. 182.

⁶ Корияма Ё. Исследование русско-японских отношений в конце периода сёгуната / Ёсимицу Корияма. Токио : Кокусё канкокай, 1980. С. 33. (На яп. яз.)

⁷ С. П. Крашенинников также предполагал, что остров Цитронный – это остров Итуруп, а остров Зелёный – это остров Уруп (см.: Крашенинников С. П. Описание Земли Камчатки : С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов / С. П. Крашенинников ; отв. ред.: акад. Л. С. Берг, акад. А. А. Григорьев, проф. Н. Н. Степанов. М. ; Л. : Изд-во Главсевморпути, 1949. С. 173).

⁸ Полевой Б. П. Первооткрыватели Курильских островов / Б. П. Полевой. Южно-Сахалинск : Дальневосточное кн. изд-во, 1982. С. 68.

⁹ См.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана ... С. 176–178, 191.

"А кругом того места, – пишет в упомянутом рапорте М. П. Шпанберг, – имеется лежащих островов довольно и людей также, и на тех островах лесу, свежей воды, зверей, рыбы, ягод множество. И ежели повелено будет, то надеются божиею милостию и счастьем можно большие и малые острова привести в подданство е.и.в. от 43° и до 46°, а от 46° до последнего острова без всякого опасения можно привести в самой скорости"¹⁰.

О дальнейшем путешествии между островами у северных пределов Японии командир отряда русских кораблей в том же документе записал следующее: "И лавировали мы по морю к западной стороне меж выше означенных островов. 7-го числа того же июня [*правильно – июля. – Прим. авт.*] пришли ко островам в туманное время, и, как туман прочистился, усмотрели место низменное, глаткое и зелёное, на котором только растёт трава, а лесу не имеетца, и для того назвали ево Зелёным. И посылали на него на шлюпке штурмана да подпорутчика... И оные усмотрели через инструмент: лежит оный остров в ширине 43° и 15"¹¹.

По предположению академика С. П. Крашенинникова¹², которого поддержал академик Л. С. Берг¹³, это был остров Кунашир, хотя боцманмат В. Эрт, сопровождавший М. П. Шпанберга, как упоминалось выше, называл этот остров не Зелёным, а Кынасыром. Но координаты 43° 15' с.ш. соответствуют широте не острова Кунашир (хотя бы в его самой южной части), а северной части острова Матмай (ныне Хоккайдо) у основания полуострова Нэмуру, юго-восточнее района Ноткам (ныне Ноткамапу, г. Нэмуру)¹⁴, который М. П. Шпанбергом был назван Нуцкам. Согласиться же с отождествлением Б. П. Полевым этого места, где в 1701 г. был основан пункт по торговле японцев с айнами¹⁵, с мысом Ноцукэ, на северо-востоке нынешнего острова Хоккайдо, не представляется возможным.

"А от 8-го числа того же месяца, – писал М. П. Шпанберг, – пришли мы ко острову тамошнему, называется Нуцкам, и усмотрели на нём жилые места и против того легли на якорь... приезжали к нашему судну байдара и на ней людей пять человек, и звали нас на берег, а сами они к нам на судно ехать не смели. И для того по их просьбе послал я шлюпку к берегу и на ней мичмана Шхельтинга да солдат с толмачами 12 человек и с ним несколько подарочных вещей для приласкания их. И привёс оной Шхельтинг на байдаре тамошних жителей к нам на судно 8 человек, которые сходны по персонам с курильским народом... По ногам у них и по всему телу шерсть, бороды у них великие, продолговатые, чёрные... Язык у оных жителей походит на курильской"¹⁶.

¹⁰ См.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана ... С. 192.

¹¹ Там же.

¹² Крашенинников С. П. Указ. соч. С. 173.

¹³ Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга : 1725–1742 / Л. С. Берг. 3-е изд. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1946. С. 178.

¹⁴ Корияма Ё. Указ. соч. С. 33–34.

¹⁵ Там же. С. 36.

¹⁶ См.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана ... С. 192.

Эти жители через толмача объявили, что "де из оных под властию епонского хана только один Матмай остров, а протчие острова неподвластны. Також объявили они по компасу кругом блис их лежащая острова: первый – Нуциам¹⁷, второй – Сетмов, третий – Акиш, четвёртой – Куссюр, пятой – Толотси, шестой – Эрум, седьмой – Курака, восьмой – Усор, девятой – Това, или Матман, десятой – Самур, одинацатай – Индю, или Енду, двенадцатой – Осага и что те все острова с Матмайским имеют торги велики и разными товарами. А людей на тех островах множество, которых мы жителей для приласкания, по силе данной инструкции, дарили подарочными вещьми..."¹⁸

Часть указанных М. П. Шпанбергом топонимов действительно идентифицируются. Так, Акиш у него означает остров Анучина (по-японски Акиюри)¹⁹, Эрум – остров Юрий (по-японски Юри, или Юру), Това, или Матман, – остров Матмай (ныне Хоккайдо). А также другие населённые пункты: Куссюр – г. Кусиро, Самур – деревня Саимура в районе Симокита на острове Хоккайдо, Индю, или Ендю, – г. Эдо (Токио), в северном диалекте Японии – Эндю, Осага – г. Осака; остальные топонимы не идентифицируются.

С 8 по 23 июля 1739 г. отряд М. П. Шпанберга обследовал район южной части Курил, а 24 июля вновь подошёл к острову Матмай, где видел множество японских судов, которые "пошли к Японии, а другие – в Матманские проливы, кажется, все с грузом"²⁰.

Отряд вновь возвратился к острову Шикотан 25 июля, а затем взял курс на север вдоль восточной части акватории Курильских островов. М. П. Шпанберг вернулся в Большерецк на Камчатку 14 августа, а затем 29 августа – в Охотск, где встретился с ботом "Св. Гавриил" и дубель-шлюпом "Большерецк". Другой дубель-шлюп "Надежда" прибыл в Большерецк только 31 августа, а в Охотск попал лишь после зимовки, в июле 1740 г.

В. Вальтон составил карту 26 Курильских островов и их описание, опередив в этом М. П. Шпанберга²¹. В частности, об острове Кунашир (в пересказе академика С. П. Крашенинникова) он изложил следующее: "Жители сего острова... ходят в долгом шёлковом и китайчатом платье, имеют великие бороды, не наблюдают никакой чистоты и питаются рыбою и китовым жиром. Постели у них – муслимовые кожи, которых там довольно ж. Государя над собой никакого не знают, хотя живут близко от Японии. Японцы приезжают к ним ежегодно, но на мелких судах и привозят железные всякие вещи, медные котлы, деревянные лаковые подносы и чашки, листовой табак и шёлковые и бумажные парчицы, меняют их на китовый жир и на лисицы, которые там ловятся... Кунаширцы говорили россианам, чтоб они береглись матмайских обывателей, для того,

¹⁷ Нуциам – вариант написания Нуцкам.

¹⁸ См.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана ... С. 192.

¹⁹ По мнению Ё. Корияма, топоним Аккэси (по-айнски Аткис) использовался на северо-востоке острова Хоккайдо (см.: *Корияма Ё.* Указ. соч. С. 34).

²⁰ См.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана ... С. 193.

²¹ *Полевой Б. П.* История русских исследований / Б. П. Полевой // Атлас Сахалинской области / Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР. М., 1967. С. 5.

что у них большие пушки... а при том спрашивали у наших, не из севера ли они приехали? И не те ли они люди, которые славны своею силою, что со всяким войну иметь и всякого побеждать в состоянии"²².

25 августа 1739 г. В. Вальтон, а 8 сентября того же года М. П. Шпанберг составили рапорты В. Берингу об экспедиции к берегам Японии. Эти рапорты он сразу же направил в Адмиралтейств-коллегию, и в начале января 1740 г. в Петербурге стало известно, что русские корабли побывали в Японии. Это вызвало благоприятные отклики в столице.

Новизна географических представлений о Северной Японии, острове Матмай, Курилах и острове Сахалин, зафиксированных на картах М. П. Шпанберга и В. Вальтона, резко отличающихся от прежних карт Ф. Страленберга и И. Гомана, побудила тщательно проверить результаты экспедиций, впервые проложивших путь к Южным Курилам и Японии. Хотя они и не привели к установлению межгосударственных политических и торговых отношений, но с ними можно связать начало добрососедских русско-японских отношений²³.

Русские мореплаватели в конце 30-х – начале 40-х гг. XIII в. установили апокрифичность Земли Жуана да Гамы, показали, что открытые голландцами за столетие до этого Земля Штатов (остров Итуруп) и Земля Компании (остров Уруп) входят в состав Южных Курил, и доказали, что остров Матмай (остров Эдзо) и южная часть Курил в связи с неподтверждением гипотезы о существовании Земли Эдзонис, как и Земли Жуана да Гамы, не является частью Америки. Немаловажно и то обстоятельство, что эти экспедиции установили неподвластность Японии как всей Большой, так и Малой Курильской гряды, в том числе острова Шикотан (по-японски Сикотан), названного тогда русскими островом Фигурный (позднее остров Шпанберга).

Эти открытия вызвали интерес и получили признание в странах Западной Европы. Так, уже 13 января 1740 г. "Амстердамский журнал" поместил на своих страницах письмо голландского резидента М. Шварца, в котором высказывалось предположение, что М. П. Шпанберг добрался до Японии (её восточного побережья), и сообщалось также, что президент Адмиралтейств-коллегии адмирал Н. Ф. Головин предполагает в ближайшем будущем получить от последнего реляцию об этом открытии с приложением карты путешествия в Японию, а "Газет де Франс" 27 июля 1740 г. сообщила об открытии М. П. Шпанбергом 34 островов в Тихом океане, отметив, что "островитяне, хотя и весьма поражённые, приняли его многочисленными проявлениями дружбы; народы эти очень походят на японцев".

На основе данных южного отряда Второй камчатской экспедиции видные западноевропейские географы Д'Анвиль, Боше, Беллин и другие составили свои всем известные карты²⁴. Наряду с изучением Японии М. П. Шпанберг и В. Вальтон впервые посетили южнокурильские острова Итуруп и Кунашир, Хабомаи и Шикотан. Карта акватории южной

²² Цит. по: Крашенинников С. П. Указ. соч. С. 174.

²³ См.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана ... С. 194–195.

²⁴ Там же.

части Курил с геодезическими измерениями, сделанными в тот период В. Вальтоном, хранятся в государственных архивах России.

На протяжении всей истории международных отношений внешняя политика любого государства исходит прежде всего из необходимости обеспечения экономической и политической безопасности. Главными политическими вопросами в XVII–XVIII вв. при этом являлись приобретение территорий и установление границ на основе соглашений с соседними государствами, создание для решения этих задач военных союзов и договоров. В экономической области в XVII–XVIII вв. всё более возрастало значение внешней торговли, для расширения которой необходимо было прибегать к дипломатическим средствам. С этой целью и были направлены экспедиции, имеющие полномочия устанавливать политические контакты.

Но для того чтобы вступить в такие отношения, в ряде случаев, когда речь шла о далёких странах, необходимо было сначала найти пути к ним прежде, чем добиться дипломатического признания. Так обстояло дело и в отношениях России с Японией до первой половины XVIII в. Поиски со стороны России контактов со Страной восходящего солнца, несмотря на проводимую ею политику строгой изоляции (*сакоку*) от внешних контактов и влияний, всё же увенчались первыми успехами. Путь в Японию из портов азиатской части Российского государства был найден. Перед внешней политикой России в связи с отдалённостью Дальнего Востока от её экономически развитой европейской части встала задача обеспечить необходимыми товарами свои дальневосточные районы.

Следующий этап продвижения русских в район Южных Курил начался с 60-х гг. XVIII в. От японцев, находившихся в Иркутске в 50-х гг. этого столетия, до сибирского губернатора П. А. Соймонова, сподвижника Петра I, дошли сведения, что власть Японии простирается до южной части острова Матмай, причём все Курильские острова оставались независимыми в буферной зоне между двумя государствами.

20 февраля 1761 г. П. А. Соймонов направил начальнику Анадырского острога подполковнику Ф. Х. Плениснеру инструкцию об организации русскими промышленниками неправительственной экспедиции в южную часть Курильских островов. 24 августа того же года в указе Сената "О дозволении ловить зверей в Камчатке на островах Восточного океана" инструкция получила своё подтверждение. Этот указ следовал в ответ на рапорт и доношение сибирского губернатора с просьбой разрешить частным судам курсировать в сторону Японии вдоль острова Матмай. Разрешение было подтверждено в манифесте Екатерины II от 31 июля 1762 г.²⁵

Весной 1766 г. русская экспедиция отправилась в вояж, но в пути Н. Чикин умер, а И. Чёрный со спутниками 11 июня 1767 г. добрался до острова Итуруп, принял в подданство всех коренных жителей и двух айнов с острова Кунашир, получил в дар от аборигенов немало японских вещей, в том числе золотую монету, привезённые с острова Матмай.

²⁵ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. / Р. В. Макарова. М. : Наука, 1968. С. 35.

Старшина айнов острова Итуруп сообщил И. Чёрному, что на южном мысе острова Кунашир уже имеется японский торговый пункт, который был размещён там в 1754 г.²⁶ "Мохнатые [*т.е. южнокурильские айны*. – **Прим. авт.**] до 1768 г. жили совершенно свободно на 18-м [*т.е. остров Уруп*. – **Прим. авт.**] и южнейших 19, 20 и 21-м островах [*Итуруп, Кунашир и Шикотан и на северо-восточной части 22-го*. – **Прим. авт.**], острове Матмай [*ныне остров Хоккайдо*. – **Прим. авт.**], в урочище Аткис [*Аккэси*. – **Прим. авт.**] и сопредельных ему местах, – писал исследователь истории Курил А. С. Полонский. – С Японией они не имели других сношений, кроме торговли. Основываясь на этом показании, русское правительство предприняло попытку подчинить своей власти мохнатых, а затем посредством торговли сблизиться и с Японией"²⁷.

Первое несомненное свидетельство о проникновении русских товаров в южную часть Курильских островов было получено властями японского княжества Мацумаэ в 1759 г. от самурая этого княжества Какуносэ Минато. В его донесении сообщалось: "Во время моего пребывания в Аккэси прибыли вождь Итурупа Каккоро и вождь Кунашира Сануштэка. На Каккоро был ворсистый красный кафтан иностранного изготовления. Он держал в руках пику иностранного производства. Из рассказа этого человека явствует, что на Камчатке проживает много иноземцев, которые носят красные кафтаны, и что там строятся остроги"²⁸. Вполне вероятно, что появление у айнов этих русских вещей, о которых стало известно японцам, связано с поездками в среднюю и южную части Курил сборщика ясака старшины Н. Сторожева, о которых в 1755 г. он представил отчёт в Большерецкую канцелярию на Камчатке²⁹.

Заинтересованность русских в приобретении японских товаров привела к тому, что, выполняя роль посредников, айны стали выменивать их у японцев с островов Кунашир и Матмай (Мацумаэ) в порту Аккэси во всё возрастающем количестве. "По докладу тогдашних русских, туземцы на Северных Курильских островах привозили на остров Симушир шкуры выдры и орлиные перья и меняли эти товары на японские ткани, мечи, лакированную посуду, котлы и табак, которые приобретали туземцы острова Симушир... идя на остров Итуруп... от туземцев с острова Кунашир и Носаппу [*из северо-восточной части нынешнего острова Хоккайдо*. – **Прим. авт.**], а туземцы Северных Курильских островов, в свою очередь, получали прибыль, меняя эти товары на товары соседних туземцев, – пишет Синъитиро Такакура. – Туземцы Кунашира и Носаппу [*на острове Хоккайдо*. – **Прим. авт.**] привозили японские товары, приобретённые у торговцев Мацумаэ ежегодно на месте, на остров Итуруп, и, собрав там шкуры выдры и орлиные перья, привозили эти товары в Мацумаэ и получали прибыль. Поэтому развитие торговли, вызванное появлением русских на Севере, также подействовало на торговлю

²⁶ Накамура С. Японцы и русские / Синтаро Накамура. М. : Прогресс, 1983. С. 62.

²⁷ Полонский А. Курилы : [очерк] / А. Полонский. СПб. : Тип. Майкова, 1871. С. 50.

²⁸ Мотоки Сэйго. Экспедиция в северные районы / Мотоки Сэйго. Токио, 1962. С. 200. (На яп. яз.)

²⁹ Полонский А. Указ. соч. С. 34–37.

Мацумаэ. Русские стремились приобретать японские товары. Тот факт, что русские, опираясь на остров Уруп, начали заниматься торговлей с туземцами на Южных Курильских островах, составил важную эпоху в японско-русских отношениях вокруг Курильских островов³⁰.

До начала 70-х гг. XVIII в. в Японии считали, что русские, продвигаясь на юг по Курильским островам, проводят в отношении айнов в основном мирную, гуманную политику, – такую же, какую рекомендовали проводить японцам голландцы, – они также стремятся к установлению добрососедских и взаимовыгодных торговых отношений.

Предупреждение полуполяка-полувенгра графа М. А. Бенъовского, сделанное японцам в 1771 г. во время пребывания у берегов Японии после его побега из плена с Камчатки, о намерениях России в отношении Японии постепенно привело к возникновению мнения об угрозе с Севера.

В Центральной Японии впервые узнали о продвижении русских на юг в 1759 г., когда самурай клана Мацумаэ К. Минато встретился в Аккэси (северо-восточная часть Хоккайдо) со старейшинами айнов островов Итуруп и Кунашир, которые были одеты в русские красные кафтаны и вооружены русскими пиками. Но опасаясь, с одной стороны, огласки своей слабости, а с другой – вмешательства центрального правительства, клан Мацумаэ держал эти сведения в строгой тайне. Центральное правительство тоже хранило сведения о продвижении русских втайне.

С начала 60-х гг. XVIII в. Россия приступает к активному освоению "дальних" Курильских островов. Это объяснялось тем, что в результате экспедиций русских землепроходцев и мореплавателей правительство России, которое придерживалось курса на установление отношений с Японией и проявляло осторожность в вопросе о Курильских островах, в соответствии с указом Сената 1761 г. и манифестом Екатерины II 1762 г. дало официальное разрешение на освоение "дальних" Курил, так как была установлена неподвластность их Японии.

В 1761 г., указывая на необходимость дальнейшего изучения и освоения Курил, сибирский губернатор Ф. И. Соймонов в упомянутой инструкции начальнику Анадырского острога Ф. Х. Плениснеру писал, что "в бывшую Камчатскую экспедицию капитан Шпанберг... неоднократно сквозь все те острова проходил" и что "нужнейшая надобность признаётся, чтобы проведать обстоятельнее прежнего к фигурным островам [*Итуруп, Кунашир, Шикотан и др.* – **Прим. авт.**] поблизости лежащий остров под именем Матмай [*Хоккайдо.* – **Прим. авт.**], который Японскому государству не принадлежит и на котором, как по журналу явствует, поручик Вальтон был и ласково от жителей принят"³¹.

В течение 60-х гг. большую прибыль от охоты в этом районе получили купцы Захаровы. В 1756 г. на острове Кунашир побывал промышленник А. Толстых. В 1766 г. экспедиция Н. Чикина создала первое русское зимовье на острове Уруп. В 1766–1769 гг. казак И. Чёрный, побывав в данном районе, составил подробное географическое описание Итурупа и других Курильских островов. При этом в подданство России была приведена значительная часть жителей Урупа и Итурупа. Японский историк

³⁰ Такакура Синъитиро. Очерк истории Курильских островов : пер. с яп. / Такакура Синъитиро. Токио : Нампо дохо энгокай, 1961. С. 36–37.

³¹ Полонский А. Указ. соч. С. 38.

Ёси Куно писал, что в 1766 г. Россия распространила свою власть на Итуруп – самый большой из Курильских островов³².

В июне 1768 г. И. Чёрный "привёл в подданство всех мохнатых 19-го [Итуруп. – Прим. авт.], в том числе двух князцов и кроме того двух приезжих с 20-го острова [Шикотан. – Прим. авт.]... причём "главный тоён" [старейшина. – Прим. авт.] 19-го острова обещал Чёрному к следующему его прибытию на 19-й привести в подданство мохнатых 20-го, 21-го и 22-го островов [Шикотана, Кунашира и Хоккайдо. – Прим. авт.] и в присутствии его там отправил своего сына на 20-й остров и далее..."³³ В 1770–1772 гг. на остров Уруп плывал промышленник И. Никонов, в 1771–1772 гг. на Уруп и Симушир – А. Сапожников, в 1775–1778 гг. до острова Кунашир – подштурман Ф. Путинцев.

Ведомости этих русских экспедиций о добровольном вступлении в подданство России айнов Итурупа, Кунашира и Шикотана и об уплате ими податей представителям русских властей имеют важное значение как документы, подтверждающие правооснования нашей страны на Курильские острова. Указом Екатерины II от 30 апреля 1772 г. премьер-майор М. Бем был назначен "главным командиром" с резиденцией на Камчатке и ему поручалось взять под свою администрацию всех подданных России в прилегающих районах. Во исполнение этого указа сибирский губернатор в Иркутске А. И. Бриль осенью 1772 г. предписал М. Бему "заведывать" Ижигинским округом, Курильскими и Алеутскими островами, приняв в своё ведение Курильские и другие близ Камчатки расположенные острова и живущих там "ясашных инородцев".

После этого в 1775 г. коренные жители Кунашира и других островов выступили с оружием в руках против проникновения в этот район японских торговцев, в результате чего те до 1782 г. вынуждены были прекратить отправку сюда торговых судов. В 1778 г. русские мореплаватели И. Антипин и Д. Шабалин из отряда И. Очередина зимовали на Уруп, где уже было создано русское поселение Курилороссия. Жители его занимались не только морским промыслом, но и хлебопашеством. В 1778 и 1779 гг. эта экспедиция побывала на Итурупе, Кунашире и Шикотане. Все Курильские острова, а также Хоккайдо, получили подробное изображение на "Карте Курильских островов, составленной по описанию Ивана Антипина и Ивана Очередина, 1778 г."

И. Антипин, Д. Шабалин и члены их экспедиции летом 1779 г. с июня по август жили в гавани Нотком, а в конце лета – начале осени 1779 г. – в бухте Аккэси (Аткис) на северо-востоке Хоккайдо. Стремясь завязать торговые отношения с русскими, приехавшие в Аккэси японцы просили от имени капитана своего корабля, чтобы из Ноткома они "с пристани не уходили", так как "давно желают повидаться с русскими"³⁴. В путевом журнале И. Антипина подробно говорится об установлении дружественных отношений с айнами района Ноткома и о вступлении их в подданство России³⁵.

³² Kuno Y. S. Japanese Expansion on the Asiatic Continent / Yoshi S. Kuno. Berkley ; Los Angeles, 1910. Vol. II. P. 227.

³³ Полонский А. Указ. соч. С. 46–47.

³⁴ Сакураи Киёхико. Сокровенная история айну / Сакураи Киёхико. Токио, 1967. С. 136. (На яп. яз.)

³⁵ Полонский А. Указ. соч. С. 91.

В "1778 года реестре имеющимся вновь объясачанных в казну е.и.в. по Курильской гряде с 18 острова, называемого Уруб, и до 22 Откизя мохнатых народов", составленном Д. Шабалиным, поименовано более 1 тыс. айнов южной части Курил, не считая жителей других Курильских островов, уплативших подати Д. Шабалину и причисленных в силу этого к русскоподданным (на Урупе – 181 человек, на Итурупе – 345 человек, на Кунашире – 438 человек, на Хоккайдо – 137 человек)³⁶.

Японские чиновники постоянной резиденции на Хоккайдо не имели, и только в 1799 г. "земли эти были поставлены под управление Хакодатского бугёо [военного губернатора. – Прим. авт.], конторы были основаны в Ноцукэ, Нэмуру и Сибэцу"³⁷. В эти же годы на острове Уруп, где имелось русское поселение, были посеяны хлебные злаки, причём на этом острове, а также на расположенных к югу от него Курильских островах были установлены кресты, символизирующие присоединение их к России.

В 1779 г. иркутский губернатор Ф. Г. Немцов сообщил в Петербург о принятии в русское подданство упомянутых 1,5 тыс. курильцев (айнов) Д. Шабалиным, который в 1778 г. "с 19-го острова отправился далее, до 22-го и в проезде приводил мохнатых [айнов. – Прим. авт.] в подданство"³⁸. Принимая к сведению донесение о присоединении к России самой южной части Курильских островов, императрица Екатерина II направила Сенату указ, переадресованный 29 мая 1779 г. новому иркутскому губернатору Ф. Н. Клычке, в котором говорилось о том, чтобы "по затруднительности наблюдения за покорёнными землями и злоупотреблениями приведённых в подданство мохнатых курильцев оставить свободными, никакого сбора с них не требовать, да и впредь обитающих там народов к тому не принуждать"³⁹.

В 1785 г. русские моряки с корабля "Павел" во главе с С. Т. Извозовым поселились на Итурупе, где врыли в землю столбы с указанием на принадлежность острова России⁴⁰. Здесь с ними встретился впервые приплывший сюда первый японский исследователь Курил Токунай Могами (1754–1836). Они пользовались покровительством вождя айнов. В эти и предшествующие годы многие коренные жители не только Урупа, но также и Итурупа и Кунашира принимают русское подданство. Об этом периоде заселения и первоначального хозяйственного освоения русскими южной части Курил Морисигэ Дзюдзо Кондо (1771–1829), чиновник из сословия самураев-хатамото (непосредственных вассалов сёгуна Токугава), в начале XIX в. писал следующее: "Остров Эторофу [Итуруп. – Прим. авт.] отстоит от Мацумаэ по морю и суше на 350–360 ри, и с древних времён совсем не было японцев, которые ездили бы туда и

³⁶ Российский государственный архив древних актов. Ф. Госархива. Разряд 7. Д. 2539. Л. 144–146.

³⁷ См.: Позднеев Д. Материалы по истории Северной Японии и её отношений к материку Азии и России. Токио : Токио инсацу, 1909. Т. 2. С. 283.

³⁸ Полонский А. Указ. соч. С. 88–89.

³⁹ Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗРИ). Т. XX : 1775–1780 гг. СПб., 1830. С. 814.

⁴⁰ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. / отв. ред. д-р. ист. наук С. Л. Тихванский. М. : Изд-во восточной литературы, 1960. С. 41–42; Оросиякоку суймудан (Сны о России) / изд. яп. текста, пер., вступ. ст. и коммент. В. М. Константинова ; АН СССР. М. : Изд-во восточной литературы, 1961. С. 35.

обратно между островом Эторофу и Японией. Русские жили на этом острове в течение семи лет..."⁴¹ Последнее, очевидно, относится к группе русских колонистов, состоящей из трёх человек, которая отделилась от русских поселенцев Урупа и переехала на Итуруп в 1779 г., где и была оставлена на поселение после возвращения на материк экспедиции Д. Шабалина и И. Антипина⁴².

Из такого характера освоения этих территорий "ясно виден взгляд русского правительства на движение русских промышленников по Курильским островам, – пишет Д. М. Позднеев. – Оно совершенно предоставило всё дело частной предприимчивости и никоим образом не желало ни захватывать чужих земель, ни делать из них политических вопросов, ни посылать промышленникам военной охраны"⁴³.

В этом вопросе Д. М. Позднеев не вполне прав. В район Курильских островов, начиная с середины XVIII в., было направлено помимо частных также ряд официальных экспедиций. В 1766–1767 гг. у Шикотана побывало судно, входившее в правительственную экспедицию П. К. Креницина и И. Д. Левашова, в 1789 и в 1792 гг. до Симушира плавали корабли правительственной экспедиции И. Биллингса и Г. Сарычева. В 1792 г. до острова Хоккайдо плавала экспедиция первого русского посла А. К. Лаксмана, получившего от японцев официальное разрешение ежегодно посылать одно торговое судно в г. Нагасаки, в 1804–1805 гг. до острова Расшуа, а также к Сахалину – правительственная экспедиция И. Ф. Крузенштерна, доставившая в Нагасаки русского посла Н. П. Резанова, в 1806–1807 гг. из южной части Курил и Сахалина – экспедиция Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова полуправительственной Российско-Американской компании, а в 1811 г. в южной части Курил – правительственная экспедиция В. М. Головнина.

Русские экспедиции на Курильские острова принимали в подданство России коренное население и создавали русские поселения, которые оказали большое влияние на уклад его жизни. Они внесли серьёзный вклад в обеспечение безопасности дальневосточных районов России, которым угрожали Англия, Испания, Франция и Швеция. Так, японский историк Рюносукэ Окамото писал, что русские в годы Мэйва (1764–1771 гг.) обосновались на Урупе и в 1766 г. – на Итурупе, который, по его словам, в это время обследовал И. Антипин⁴⁴. Правительственный чиновник Морисигэ Дзюдо Кондо в 1804 г. в "Исследовании пограничных районов и карт" писал, что в 1768 г. русские-"рыжебородые" поставили на Южных Курильских островах столбы, вырезали на них название "Курилы", стали взимать ясак с айну, дали им ружья, пули, порох, научили носить русскую одежду и обувь, поклоняться христианским богам и говорить по-русски"⁴⁵.

⁴¹ Кондо Дзюдо Морисигэ. Личное изложение службы (цит. по: Позднеев Д. Материалы по истории Северной Японии ... Т. 2, ч. 2. С. 68).

⁴² Эномото Моризэ, Кими Нобухико. История Хоккайдо / Эномото Моризэ, Кими Нобухико. Токио, 1969. С. 78. (На яп. яз.)

⁴³ Позднеев Д. Материалы по истории Северной Японии ... Т. 2, ч. 2. С. 13–14.

⁴⁴ Там же. С. 5.

⁴⁵ Цит. по: Нумада Итиро. История русско-японских отношений / Нумада Итиро. Токио, 1943. С. 2–4. (На яп. яз.)

В XVIII в. русские стали посещать Сахалин начиная с 1780 г. В 80-х гг. в северо-восточной части залива Терпения на южном побережье Сахалина поселилась группа русских мореходов в составе 6 человек, прибывших сюда с южной части Курильских островов или полуострова Камчатка, а затем перешедших на западный берег острова⁴⁶. В 1783 г. здесь осталась группа русских после кораблекрушения⁴⁷, а в 1789 г. они вновь побывали в западной части острова и произвели съёмку местности⁴⁸.

Вместо русской экспедиции Г. И. Муловского, которая должна была установить в гаванях Сахалина и Курильских островов металлические доски с надписью "Земля Российского владения", в 1789–1790 гг. на Сахалине побывала экспедиция мореплавателя Л. Ф. Терентьева с эмиссаром для переговоров с нивхами. Подготовка этих экспедиций свидетельствует о том, что к 90-м гг. XVIII в. по мере активизации деятельности русских промышленников в бассейне Тихого океана Сахалин и Курильские острова всё чаще привлекали внимание русского правительства как база торговли с Японией.

То обстоятельство, что Курильские острова и Сахалин в последней трети XVIII в. рассматривались де-факто присоединёнными к России и их принадлежность нашей стране предстояло лишь подкрепить формально, т.е. утвердить де-юре, вытекает из инструкции Гидрографического департамента России русскому мореплавателю Г. И. Муловскому накануне предполагавшейся в 1786–1787 гг. под его началом кругосветной экспедиции. В этой инструкции говорилось о том, чтобы все острова к северу от Японии "причислить формально ко владению Российского государства, поставя или укрепя гербы и зарыв медали в пристойных местах с надписью на российском и латинском языках"⁴⁹.

Закрепление суверенитета России над всеми Курильскими островами последовало и в другом более важном акте внутреннего законодательства России. 22 декабря 1786 г. Екатерина II в указе Адмиралтейств-коллегии повелела ввести в действие положения записки президента коммерц-коллегии А. Р. Воронцова и гофмейстера А. А. Безбородко, в которой говорилось, что гряда Курильских островов, Аляска, Алеутские и Лисьи острова и берег американский к северу от 55° 21' "должны неоспоримо принадлежать России"⁵⁰.

В 90-е гг. XVIII в. русские торговые компании перешли к более активному освоению Курил. Созданная Г. И. Шелиховым Северная компания, впоследствии вошедшая в состав Российско-Американской компании,

⁴⁶ Позднеев Д. Материалы по истории Северной Японии ... Т. 2, ч. 2. С. 5.

⁴⁷ Полевой Б. П. Новое о Г. И. Невельском / Б. П. Полевой // Путешествия и географические открытия в XV–XIX веках / отв. ред. М. И. Белов. М. ; Л. Наука, 1965. С. 102–103.

⁴⁸ Lensen G. The Russian push towards Japan: Russo-Japanese Relations, 1697–1875 / George Lensen. Princeton : Princeton Univ. Press, 1959. P. 94, 271–272.

⁴⁹ Файнберг Э. Я. Русско-японские отношения в 1697–1875 гг. / отв. ред. д-р. ист. наук С. Л. Тихванский. М. : Изд-во восточной литературы, 1960. С. 43.

⁵⁰ Соколов А. П. Приготовление кругосветной экспедиции 1787 г. под начальством Муловского / А. П. Соколов // Записки Гидрографического департамента Морского министерства. СПб., 1848. Ч. 4. С. 175.

основала в 1795 г. – в год смерти самого Г. И. Шелихова – на острове Уруп постоянное русское поселение, состоявшее из 40 человек. В том же году русские поселенцы стали перебираться на соседний Итуруп, расположенный ближе к острову Матмай (ныне Хоккайдо), через который они вели около 10 лет жизненно важную для них торговлю с Японией⁵¹ до тех пор, пока сёгунат, лишив независимости княжество Мацумаэ, не организовал против них экономическую блокаду (доктрина М. Хабуто)⁵². Руководитель русской колонии В. Звездочётов тогда же принимал меры по переселению с острова Уруп на остров Итуруп для содействия торговле "дружественно настроенных к русским также коренных жителей"⁵³, подкрепляя их материальными средствами.

Ещё до появления на острове Итуруп в конце июля 1799 г. отряда М. Д. Кондо (рис. 1) русское правительство передало Российско-Американской компании право на все промыслы и полезные ископаемые на Курильских островах, предоставив компании привилегии "пользоваться всеми промыслами Курильских и других по Северо-Восточному океану лежащих" островов.

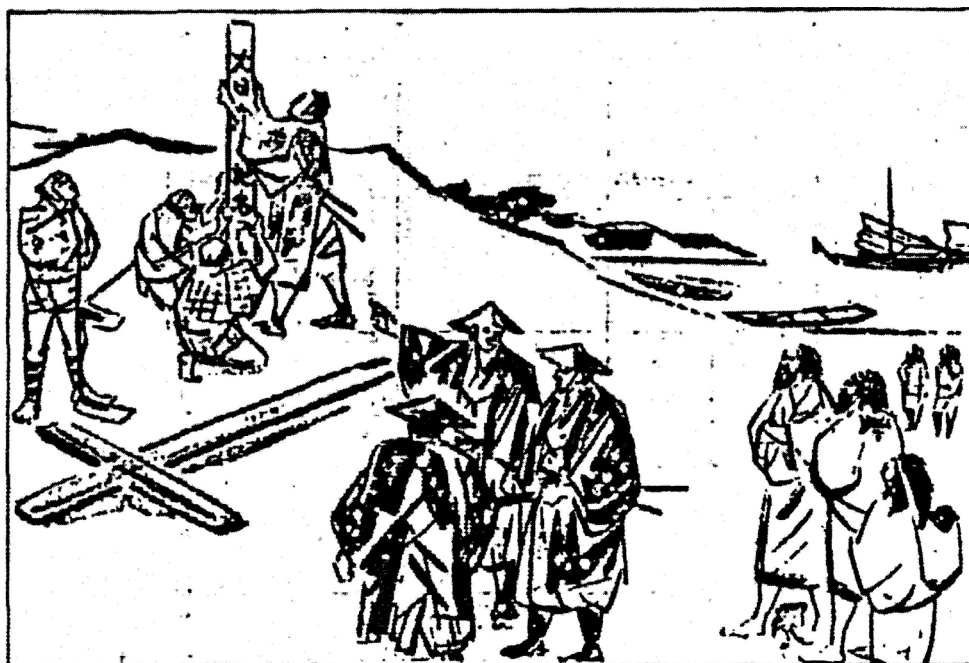

Рис. 1. Низвержение русских крестов на острове Итуруп 28 июля 1799 г. отрядом Кондо и установка японских надписей (см.: Иллюстрированная история Японии. Токио : Изд-во Общества по изучению новой истории Японии, 1964)

⁵¹ См.: Примечание 9 к "Объяснению об успехах Американской компании" Н. А. Шелиховой (не позднее 3/14 августа 1798 г.) // Россия и США: становление отношений. 1765–1815 : [сб. док.]. М. : Наука, 1980. С. 210.

⁵² Доктрина высокопоставленного чиновника сёгуната Масаясу Хабуто заключалась в форсированном вытеснении иностранцев с Южных Курил "во имя безопасности Японии".

⁵³ *Корияма Ё.* Указ. соч. С. 225.

В Правилах компании, утверждённых Павлом I 8 июля 1799 г., в параграфе 1 указывалось, что Курильские острова принадлежат России "по открытию из давних времён российскими мореплавателями". Тем самым законодательным путём официально была вновь подтверждена принадлежность нашей стране всех Курильских островов. Этот документ гласил: "Под Высочайшим е.и.в. покровительством Российско-Американской Компании даруются от сего времени впредь на двадцать лет следующие Привилегии: 1) По открытию из давних времён Российскими мореплавателями берега Северо-Восточной части Америки, начиная от 55 гр. Северной широты, и гряд островов, простирающихся от Камчатки на Север к Америке, а на Юг к Японии, и по праву обладания оных Россиею, пользоваться компании всеми промыслами и заведениями, находящимися ныне на Северо-Восточном берегу Америки от вышеозначенных 55 гр. до Берингового пролива и за оный, також на островах Алеутских, Курильских и других по Северо-Восточному Океану лежащих"⁵⁴.

Так, к концу XVIII в. завершилось присоединение к нашей стране Курильских островов, в том числе их южной части, в отношении которых ею неоднократно осуществлялись акты суверенной власти в соответствии с нормами международного права, свидетельствующие в пользу государственной принадлежности России⁵⁵.

Принадлежность указанных островов России, не говоря уже о более северных островах Курильской гряды, ставшая фактом во второй половине XVIII в., признаётся как в русской, так и японской картографии.

В официальном атласе Российской империи 1792 г. опубликована карта нашей страны под заголовком "Восточная часть Иркутской губернии с прилежащими островами и Западным берегом Америки" (рис. 2), на которой также изображены отдельно от Японии все Курильские острова и часть острова Хоккайдо. На изданной в 1800 г. Географическим департаментом также в качестве официального документа "Генеральной карте Российской империи" имеется заголовок "Восточная часть Иркутской губернии, содержащая 2 уезда и Чукотскую землю с прилежащими островами и западный берег Америки", причём в состав "прилежащих островов" включены не только Сахалин, но и все Курилы. "Генеральная карта Российской империи" 1811 г. в этом отношении повторяет упомянутую официальную карту 1800 г.

На "Карте северных краин", которую в 1790 г. составил Токунай Могами, приведены русские названия всех Курильских островов по их нумерации с 1-го (Шумшу) по 22-й (Матмай), а остров Сахалин обозначен как "независимый"⁵⁶. Более того, даже на острове Матмай (ныне Хоккайдо), не говоря уже о Курильских островах и Сахалине, появилось немало русских географических названий, которые были зафиксированы в мировой картографии, а также в 1854 г. к переговорам с миссией вице-адмирала Е. В. Путятина, о территориальном размежевании с Россией была японской стороной подготовлена "Общая карта важнейших морских границ с Японией", на которые они жирной чертой были, в частности,

⁵⁴ ПСЗРИ. Т. 15, № 19030. СПб., 1830. С. 703–704.

⁵⁵ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее – РГАВМФ). Фонд гр. Чернышёва. Д. 376. Л. 322.

⁵⁶ Дивин В., Черевко К. Русские выходят к океану / В. Дивин, К. Черевко // Морской сборник. 1976. С. 65–68.

проведены у северного берега острова Матмай⁵⁷. В международном праве это является одним из критериев государственной принадлежности территории.

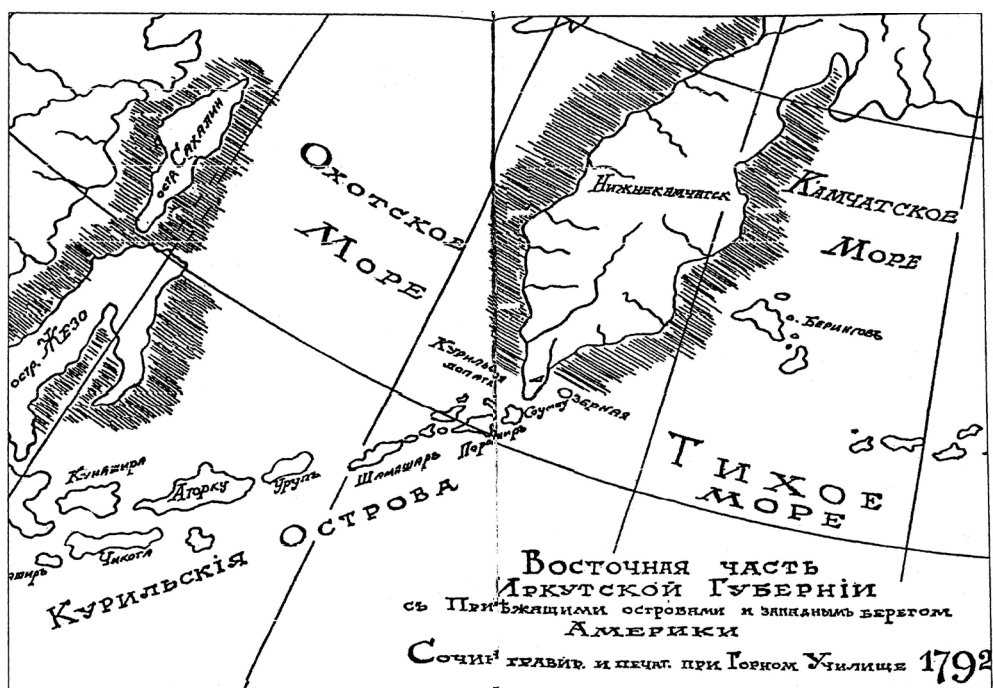

Рис. 2. Карта "Восточная часть Иркутской губернии с прилежащими островами и Западным берегом Америки". Сочинено, гравировано и печатано при Горном училище, 1792 г.

В 1808 г. в этих районах побывали упомянутые Риндзо Мамия, Морисигэ Дзюдо Кондо, а также Кодзо Хираяма⁵⁸ и другие официальные представители японского правительства и ликвидировали знаки принадлежности южной части Курил России. Они поставили новые столбы с надписями, обозначающими их принадлежность Японии.

В период нашествия Наполеона I на Россию и осложнения обстановки в русско-японских отношениях в связи с пленением В. М. Головнина⁵⁹ японские власти попытались юридически оформить насильственный захват южной части Курил на основе превращения островов между Урупом и Симуширом в нейтральную зону, причём при обсуждении этого вопроса

⁵⁷ Фунакоси Акио. История карт северных районов / Фунакоси Акио. Токио, 1976. С. 250, 264. (На яп. яз.)

⁵⁸ Кодзо Хираяма (1759–1828), основатель артиллерийской школы в столице, предложивший сёгунату возглавить армию уголовников для удара по русским поселениям на Курилах, Камчатке и в Восточной Сибири.

⁵⁹ Это произошло 11 июля 1811 г., когда капитан-лейтенант В. М. Головнин с группой моряков, исследуя Южные Курилы, был вероломно захвачен по приказу начальника гарнизона Саэмона Насасэ на южном берегу Кунашира, куда они высадились для пополнения запасов пресной воды и покупки провизии.

в Верховном совете Японии некоторые министры высказывались за проведение границы в районе Сахалина через пролив Лаперуза.

В 1813 г. бывший помощник В. М. Головнина П. И. Рикорд прибыл на Кунашир и вручил японцам письмо иркутского губернатора Н. И. Трескина губернатору Хоккайдо с предложением установить добрососедские торговые отношения и договориться о границах между Россией и Японией. После уведомления русской стороны о том, что экспедиция русских морских офицеров Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова на Сахалин и Южные Курилы не была санкционирована правительством России, В. М. Головнин и сопровождавшие его моряки были освобождены. По вопросу о границах стороны договорились встретиться на Итуруп 20 июля следующего года. В сложившихся к тому времени неблагоприятных обстоятельствах Н. И. Трескин считал, однако, что в то время японцы не пошли бы на признание прав России на Курильские острова к югу от Урупа, и занял, по сути дела, капитулянтскую позицию в отношении южной части Курил. В. М. Головнин же, учитывая мнение японцев, тем не менее, придерживался мнения, что необходимо было "предъявить им свои права на три острова [*Итуруп, Кунашир, Шикотан.* – **Прим. авт.**], по мнению нашему, несправедливо ими занимаемые"⁶⁰.

Ответа на письмо иркутского губернатора не последовало. Верховный совет Японии в конечном счёте решил по-прежнему придерживаться политики изоляции и отказа от фискации русско-японской границы в договорном порядке. Предложения Н. И. Трескина также не были утверждены и русским правительством. Хотя его положения были в 1815 г. одобрены генерал-губернатором Восточной Сибири И. Б. Пестелем, на усмотрение которого это письмо было направлено Александром I. Но оно не приобрело международно-правового значения, так как 25 января 1825 г. в вербальной ноте посланника России в США при обмене ратификационными грамотами в отношении Русско-американской конвенции 1824 г. подтверждалось международное признание Курильских островов с давнего времени "в исключительном владении России"⁶¹, как об этом указывалось в новых Правилах с высочайше дарованными привилегиями Российско-Американской компании от 14 сентября 1821 г.⁶²

Принимая данную ноту, государственный секретарь США Дж. К. Адамс заверил русского посланника в Вашингтоне Ф. В. Тейля, что "граждане Соединённых Штатов никогда не замыслили по отношению к Курильским и Алеутским островам какого-либо торгового предприятия"⁶³.

⁶⁰ РГАВМФ. Ф. 8 Департамента морского министра. Оп. 1. Д. 2498. Л. 165–167; *Корияма Ё.* Указ. соч. С. 250–252; *Головнин В. М.* Записки флота капитана Головнина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах : с приобщением замечаний его о японском государстве и народе / В. М. Головнин. СПб. : в Мор. тип., 1851. Ч. 2. С. 130.

⁶¹ *Тихменев П.* Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действие её до настоящего времени. СПб., 1861. Ч. 1. С. 258–259.

⁶² Архив внешней политики Российской империи. Ф. 339. РАК. Оп. 888. Д. 181. Л. 1–2.

⁶³ *Болховитинов Н. Н.* Русско-американские отношения. 1815–1832 / Н. Н. Болховитинов. М. : Наука, 1975. С. 291–292.

Это свидетельствовало о сохранении признания в международных отношениях права России на все Курильские острова (начиная с разрешения судам Испании заходить в гавани на Курильские острова, данного вице-канцлером России А. И. Остерманом на переговорах в 1789–1790 гг. испанскому посланнику в России министру М. Гальвесу)⁶⁴.

1 мая 1807 г. глава японского правительства Тадакиё Макино приказал японцам оставить остров Сахалин, а 3 июня 1807 г. – остров Итуруп. Мобилизованные в июне того же года на случай возможных военных действий против России войска четырёх северных княжеств Японии были направлены в районы, прилегающие к русской границе, однако в соответствии с этими распоряжениями властей от высадки на Сахалин и Итуруп они воздержались. А в феврале 1808 г. наместники центрального правительства в княжестве Мацумаэ Харуюки Кавадзири и Наруюки Арао в связи с необходимостью ответа на письмо Н. А. Хвостова с предложением об установлении торговых отношений поставили перед правительством вопрос об открытии Японии для торговли с русскими при условии, что её объём будет небольшим, на что первый министр сообщил о согласии на её проведение под контролем властей⁶⁵.

Однако занятость России европейскими делами – необходимость укрепления русско-французских отношений после Тильзитского договора 1807 г., ухудшение отношений с Англией в результате присоединения к проводимой Наполеоном блокаде этой страны, а также военные столкновения со Швецией (1808–1809) и Ираном (1804–1813) не позволяли ей закрепить результаты экспедиции Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова в тех или иных соглашениях с японскими властями, хотя в 1808 г. Александр I по представлению министра коммерции Н. П. Румянцева в своём именном указе № 23207а удовлетворил просьбу Российско-Американской компании о заселении Сахалина русскими промышленниками и крестьянами.

В нарушение международно признанных прав России войска северных княжеств Японии, воспользовавшись длившимся несколько лет бездействием русского правительства, по приказу сёгуна от декабря 1808 г. были направлены на Сахалин, Кунашир и Итуруп, в конце концов южная часть Курил вновь была оккупирована японскими вооружёнными отрядами. Эта акция была связана с решением японского правительства во изменение майского приказа 1807 г. после "выкупа" Сахалина и Курильских островов у клана Мацумаэ, которому они фактически не принадлежали официально, перейти к непосредственному управлению этими районами.

Неофициальное же прямое управление, которое носило такой характер с 1799 по 1807 г., было установлено сёгуном как исключение из закона об изоляции Японии, по которому её подданные не имели права без специального разрешения правительства выезжать за её пределы под угрозой смертной казни по закону об изоляции страны 1639 г. Аннексия заселённых айнами южной части Курил и Хоккайдо потребовала специального теоретического обоснования, ибо она означала "открытие страны" для "варваров", что противоречило японскому законодательству. В конечном

⁶⁴ Архив Государственного Совета : в 5 т., 12 кн. СПб. : Тип. второго отделения Собственной е. и. в. Канцелярии, 1869. Т. 1 : Совет в царствование императрицы Екатерины II (1768–1796). Ч. 2. С. 765–768.

⁶⁵ *Корияма Ё.* Указ. соч. С. 211.

счёте как прецедент для прямого управления Южными Курилами было использовано присоединение острова Хатидзёдзима вблизи полуострова Идзу. Оправдание его захвату было найдено в ссылок на необходимость обороны страны от иностранцев⁶⁶.

Прямое управление упомянутыми Курильскими островами осуществлялось сёгунатом в нарушение международного права, принципы которого были изложены в Декларации международного права, принятой в Париже в 1793 г., не допускавшего произвола в аннексии территорий, признанных международным сообществом владением других государств.

В пользу России в отстаивании её прав на Курильские острова в противоборстве с Японией служит аналогичный прецедент в споре Дании и Норвегии, которая пыталась доказать своё право на эффективную оккупацию Восточной Гренландии, ссылаясь на наличие своих поселений, якобы образующее на этом основании географическое понятие, отдельное от понятия Гренландия, которая с 1814 г. была известна как колония Дании, приобретённая ею до возникновения на этом острове норвежских поселений.

В 1932 г. Постоянная палата международного правосудия Лиги Наций, решения которой учитываются и Международным судом ООН, отказала Норвегии в признании её прав на Восточную Гренландию и её права на эффективную оккупацию на основе наличия её поселений в этом районе, исходя из единого понятия Гренландия, которая до их возникновения являлась владением Дании⁶⁷. Точно тогда же Япония не могла без нарушения международного права использовать принцип эффективной оккупации Южных Курил, поскольку они с точки зрения сохранявшего свою юридическую силу права первого открытия, применявшегося в отношениях Россией с другими государствами, являлись с давних пор её государственной территорией. Тем более что в 1810 г. сёгунат ликвидировал на Урупe и островах к югу от него, включая остров Эдзо (ныне Хоккайдо), систему торговых пунктов с айну ("басё"), в 1814 г. вывел из этих районов войска кланов Цугару и Намбу (остров Хонсю), а в 1821 г. отказался от официального прямого управления этими территориями, возвратив ему права на использование всё более хиреющей системы японских подрядчиков, что придало вассалитету айнов этих территорий в отношении японских властей фиктивный характер⁶⁸. Это подтверждается опубликованной в немецком атласе Ф. Зибольда⁶⁹ картой Японской империи 20-х гг. XIX в., тайно вывезенной им из Японии в Европу, на которой из состава территории Японии были исключены остров Эдзо (Хоккайдо) и все Курильские острова

⁶⁶ *Корияма Ё.* Указ. соч. С. 228.

⁶⁷ Permanent Court of International Justice Publication. Series A/B. № 33. P. 64 (цит. по: *Клименко Б. М.* Государственная территория : Вопросы теории и практики международного права / Б. М. Клименко. М. : Международные отношения, 1974. С. 101).

⁶⁸ *Такакура Синъитиро.* Указ. соч. С. 69–71; *Стефан Д.* Курильские острова. Русско-японский рубеж на Тихом океане / Д. Стефан ; пер. с англ. В. В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. Южно-Сахалинск, 1990. № 2. С. 68.

⁶⁹ *Siebold P. F. von.* Geschichte der Entdeckungen im Seegebiet von Japan nebst Erklärung des Atlas von Land- und Seekarten vom japanischen Reiche und dessen Neben- und Schutzländern / Philipp Franz von Siebold. Berlin ; Leiden ; Amsterdam, 1852; приводится по: *Плотников А. Ю.* Русская дальневосточная граница в XVIII – первой половине XIX века. Двести пятьдесят лет движения России на Восток / А. Ю. Плотников. М. : УРСС, 2007. С. 47.

Активное освоение русскими дальневосточных территорий в XVIII в. вызвало усиление противодействия со стороны Японии. Это выразилось не только в её попытках продвижения в те же районы, но и, пользуясь современной терминологией, в агрессивных акциях, направленных на захват земель, уже принадлежавших России. Идеологи токугавского сёгуната объясняли необходимость такой политики якобы агрессивными намерениями России.

С середины 80-х гг. XVIII в. Япония начинает предпринимать акции, направленные на отторжение Курильских островов и Сахалина от русского Дальнего Востока и присоединение к своей территории. Экспансия Японии в северном направлении была связана с усилением реакционного характера внешней и внутренней политики сёгуната, который предпринял одну из последних попыток справиться с развитием капиталистических отношений. Поводом для неё послужила активизация исследований и освоения русскими Курильских островов и Сахалина.

Итак, приведённые выше исторические факты не только свидетельствуют о том, что ни о каком исконно японском владении Южными Курилами вопреки резолюциям японского парламента, принятым в 2009 г., как аргументе в пользу принадлежности их Японии не может быть и речи, но и о том, что этот аргумент является несостоятельным с точки зрения действовавшей до XIX в. международной юридической практики права владения на основе открытия Южных Курил российскими мореплавателями (при отказе от него голландцев), к тому же дополненного ими географическим открытием и картографированием, первоначальным хозяйственно-культурным освоением (геологические исследования) и элементами административного контроля (уплата айнами податей).

Рассматриваемые территории официально вошли в состав Японии по договору цессии (уступки суверенитета) в обмен на открытие нескольких портов для торговли лишь по первому русско-японскому трактату 1855 г., заключённому в г. Симода, однако без отказа России от своих исторических правооснований на уступаемые ею острова, в отличие от отказа Японии не только от прав, но и правооснований и претензий на все Курильские острова по Сан-Францисскому мирному договору с нею 1951 г.

С точки зрения международного права имеет значение также тот факт, что первый русско-японский договор 1855 г. с уступкой Японии Южных Курил был аннулирован уже по русско-японскому торговому договору 1895 г. (ст. 18). И хотя, как это доказывается Протоколом № 10 Портсмутской мирной конференции 1905 г., русско-японские договоры, заключённые до Русско-японской войны 1904–1905 гг., по мнению тогдашнего министра иностранных дел Японии Д. Комура, были отменены в результате этой войны, по заявлению российского представителя на переговорах о мирном договоре в Портсмуте Ф. Ф. Мартенса, известного юриста-международника, они были только приостановлены на период этой войны. Следовательно, формально после её окончания было возобновлено последнее положение, в том числе об аннулировании Симодского трактата 1855 г., с отказом России от Южных Курил.

К тому же известно, что с точки зрения современного, основанного на решениях международных конференций союзников по Второй мировой войне против держав "оси" и после её окончания и положениях Устава ООН, прежний принцип давности фактического владения иностранной территорией, на который ссылаются в Токио в качестве аргумента для обоснования своих претензий на Южные Курилы, утратил своё юридическое значение (на этом основании, например, португальская колония Гоа в Индии была возвращена ей после 400 лет пребывания в составе португальских владений). Следовательно, не имеет международно-правового значения для обоснования своего владения этими островами в составе Японии по её административным актам в течение значительно более короткого срока (1799–1945 гг.) и присутствие там её военных гарнизонов как обоснование претензий на возвращение территорий Японии, выдвигаемых вопреки одобренной ею же Потсдамской декларации 1945 г., подтвердившей Каирскую декларацию 1943 г. о наказании её за агрессию путём "изгнания с территорий, которые она захватила при помощи силы и в результате своей алчности". В соответствии с этой декларацией союзников 1943 г., принятой Японией в 1945 г., она лишилась помимо Южного Сахалина всех Курильских островов, которые были изъяты из состава территории Японии. А по Ялтинскому соглашению 1945 г., опубликованному в феврале 1946 г., острова были отданы Советскому Союзу, и Япония по Сан-Францисскому мирному договору союзников 1951 г. отказалась от всех прав, правооснований и претензий на эти территории России, присоединённые к ней в XVIII в. как географические объекты по праву их открытия в 1739 г.

При заключении с Японией Сан-Францисского мирного договора в 1951 г. она заявила, что острова Малой Курильской гряды (Хабомаи и Шикотан) до окончания Второй мировой войны в 1945 г. как политико-административные единицы не входили в состав Курильских островов. А в 1956 г. Япония выдвинула претензии также на острова их южной части – Кунашир и Итуруп как присоединённые к ней мирным путём, а не как захваченные при помощи силы и в результате алчности острова, не подлежащие изъятию по условиям Каирской декларации 1943 г. Провозглашённое в 2009 г. присоединение Южных Курил к Японии как якобы её исконных земель с изображением их на её географических картах как неотъемлемой части её государственной территории, входящей в префектуру Хоккайдо, представляет собой не только недружественный политический акт в отношении России, но и как акт "картографической агрессии", противоречащий преамбуле Совместной декларации СССР и Японии 1956 г., по которой устанавливались мир и дружественные отношения между ними, но и завуалированный политический акт покушения на агрессию против РФ, вопреки целям Устава ООН, – новый вид нарушения международных обязательств, влекущих за собой ответственность Токио⁷⁰.

* *
*

⁷⁰ Черниченко С. В. Теория международного права : в 2 т. / С. В. Черниченко. М. : НИМП, 1999. Т. 1. С. 220–224.

Редакция журнала "Проблемы национальной стратегии" неоднократно обращалась к теме Курильских островов⁷¹. Однако в современной России до сих пор весьма активно пропагандируется позиция, наносящая огромный вред национальным интересам нашей страны. Существуют и активно действуют сторонники передачи Курильских островов Японии вопреки всем историческим и юридическим доводам. И это не только сидящие на иностранных грантах либералы, обслуживающие иностранные интересы в соответствующих фондах, подобные сотруднику Московского Центра Карнеги Лилии Шевцовой, заявившей в своём блоге на интернет-сайте радиостанции "Эхо Москвы": "Россия должна подумать о покаянии в отношении японцев. У нас с Японией своя "катыньская" трагедия. В августе 1945 г. СССР объявил войну Японии (которая, кстати, на СССР не нападала) и взял в плен около 600 тыс. японских военнопленных (большинство из них добровольно сложили оружие по приказу императора)... Добавим к этому и выселение японцев со спорных территорий Южной Курильской гряды"⁷². К большому сожалению, схожие позиции разделяют отдельные (по нашему мнению) персонажи и в дипломатических, и в научных структурах России. Например, в изданном докладе "Современные российско-японские отношения и перспективы их развития" Российского совета по международным делам, возглавляемого экс-министром иностранных дел РФ И. С. Ивановым, можно прочитать: "Одним из основных ориентиров этой дипломатии должно стать создание "множественных отношений" [Японии. – Прим. ред.] с Россией, содействие её продвижению в АТР. В итоге можно будет рассчитывать на более выгодный компромисс с Россией по территориальной проблеме. *Иными словами, следует создавать обстановку, при которой для российской стороны будет легче и обоснованнее пойти на уступку по территориальной проблеме*" [Выд. ред.]⁷³.

Исходя из этого, редакция журнала, публикуя настоящую статью, в очередной раз обращает внимание читателей на наличие у российской стороны всех необходимых и достаточных доказательств в пользу суверенитета нашей страны над Курильскими островами.

Ключевые слова: *Южные Курилы – Северные территории Японии – право первого открытия – международные соглашения – Устав ООН.*

Keywords: *Southern Kuril Islands – Northern Territories of Japan – right of first discovery – international agreements – United Nations Charter.*

⁷¹ См.: Куртов А. А. Историко-правовые основания принадлежности Курильских островов Российской Федерации / Куртов А. А. // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 1. С. 166–185; Абаев Л. Ч. Моделирование кризисов и конфликтов в международных отношениях: опыт практического применения / Абаев Л. Ч. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 1 (10). С. 57–72; Ткаченко Б. И. Узловые проблемы территориального спора между Россией и Японией / Ткаченко Б. И. // Проблемы национальной стратегии. 2012. № 5 (14). С. 88–102.

⁷² Шевцова Л. Япония: чем мы можем помочь? / Лилия Шевцова // Эхо Москвы : интернет-сайт. 2011. 18 марта. URL: <http://www.echo.msk.ru/blog/shevtsova/758503-echo/>.

⁷³ Современные российско-японские отношения и перспективы их развития : [доклад] / [А. Н. Панов (рук.) и др.] ; [гл. ред. И. С. Иванов] ; авт. кол. см. на об. тит. л. ; Рос. совет по междунар. делам. М. : Спецкнига, 2012. С. 25.